

Статьи В.Н. Ильина в газете «Возрождение»

Владимир Николаевич Ильин (1890–1974) — религиозный мыслитель, богослов и литературный критик, эмигрировавший из России в 1919 г. — фигура для философской картины русского зарубежья весьма значимая, но в отечественной историко-философской литературе мало изученная. Сегодня его творческое наследие только начинают исследовать и публиковать. В апреле 2010 г. вышел сборник «Пожар миров» — избранные статьи Ильина из журнала «Возрождение», ранее — сборник его статей «Эссе о русской культуре». По преимуществу переиздание статей мыслителя, публиковавшихся в периодических изданиях русского зарубежья, связано с тем, что в силу сложившихся обстоятельств в философском сообществе эмиграции Ильин практически не имел возможности публиковать свои труды. Поэтому его философские и культурологические идеи разбросаны по эмигрантской периодике. Однако переданный в Россию в 2005 г. архив мыслителя позволяет надеяться на скорое издание и его полноценных трудов.

Значительной частью творческой деятельности Владимира Ильина была публицистика. С 1934 по 1937 гг. Ильин сотрудничал с крупнейшей газетой русского Парижа «Возрождение». Умеренно-консервативная монархическая газета «Возрождение» — «печатный орган русской национальной мысли» — была создана в 1925 г., главным образом в противовес республиканско-демократической газете «Последние новости». «Возрождение» стало своего рода рупором православно-монархического крыла эмиграции и поддерживало Белое движение. С 1925 по 1927 гг. редактором газеты был П.Б. Струве, с 1927 г. — Ю.Ф. Семенов¹. Газета издава-

---

¹ Юлий Федорович Семенов (1873–1947) — журналист и общественный деятель русского зарубежья, был генеральным секретарем Русского национального комитета и вице-председателем Национального объединения русских писателей и журналистов, редактировал газету «Возрождение» с 1927 по 1940 гг.

лась на средства крупного промышленника и общественного деятеля А.О. Гукасова. В разное время в газете печатались И.А. Ильин, Д.С. Мережковский, Н.С. Тимашев, В.Ф. Ходасевич, И.С. Лукаш, Тэффи и др. В 1940 г. газета прекратила выпуск; но в 1949 г. издание было возобновлено как журнал, с которым Вл. Ильин также активно сотрудничал.

Публикации Ильина в «Возрождении» относятся к самой разнообразной тематике — мыслитель печатает там как философские и культурологические тексты, так и статьи «на злобу дня», отражающие насущные для того времени дискуссии, политические и культурные реалии эмиграции и мира в целом. Существенным представляется исследование тех статей мыслителя, которые, во-первых, имеют значение для реконструкции его философской мысли и, во-вторых, которые вызвали наибольший отклик в среде русской эмиграции.

Ильин начал печататься в газете в 1934 г. За три года сотрудничества он опубликовал в ней около восьмидесяти статей, которые лишь в редких случаях подписывал своим именем, предпочитая псевдоним «П. Сазанович»². В редакции газеты Ильин сблизился с сотрудником Г.А. Мейером³, о котором впоследствии будет отзываться негативно и напишет, что тот, «сидя в редакции, наполнял мои статьи бранными выходками, которых у меня не было в оригинале, делал это несомненно со злым умыслом повредить мне и дискредитировать меня до конца в глазах общества»⁴. Ильин печатался в «Возрождении» до лета 1937 г., когда после

² За исключением одной из первых его публикаций в газете (Возрождение. № 3516. 1935. С. 2), где он пользуется псевдонимом «В. Созанович». Сазанович — фамилия дяди Ильина, родного брата его матери, проживавшего в Париже.

³ Георгий Андреевич Мейер (1894–1966) — публицист и литературовед. Участник Белого движения. В 1920 эмигрировал. С 1923 жил во Франции. В начале 50-х гг. неофициально возглавлял журнал «Возрождение». Был исследователем творчества Ф.М. Достоевского, однако книгу о писателе так и не успел закончить; посмертно вышла книга «Свет в ночи (о «Преступлении и наказании»». Опыт медленного чтения».

⁴ *Ильин В.Н.* Письмо Н.А. Бердяеву от 23 июня 1943 г. // Звезда. 1997. № 3. С. 183.

ссоры с Мейером вынужден был отказаться от сотрудничества с этим изданием.

Одна из первых статей Ильина в «Возрождении» — «Идеологическое возвращенство»⁵, — посвященная книге Н.А. Бердяева «Судьба человека в современном мире (к пониманию нашей эпохи)», вызвала скандал среди мыслителей русского Парижа. Ильин познакомился с Бердяевым еще в начале 20-х гг. в Берлине. Их связывала близкая дружба, Ильин считал Бердяева своим учителем, а себя — последователем его философии свободы. Владимир Николаевич часто печатался в «Пути», редактором которого был Бердяев, и довольно близко общался с его семьей, часто бывал у них в Кламаре. Бердяев оказывал весьма значительное влияние на все его творчество. Но в 30-х гг. Ильин переживает очень сложный период в своей жизни. Центральным событием этого периода становится разрыв с Бердяевым⁶. Зимой 1933/34 г. на съезде РСХД Ильин прочитал доклад «Судьба русской культуры», из которого многие сделали вывод о значительном сдвиге автора к «правому» лагерю, что сам Ильин напрочь отрицал. Однако после этого события его отношения со многими были испорчены, в том числе серьезно охладилась его отношения с Бердяевым. В 1933 г. Бердяев отклоняет публикацию ряда статей Ильина в «Пути» и курс его лекций в религиозно-философской академии⁷. В феврале 1935 г. Ильин публикует под псевдонимом «Идеологическое возвращенство»⁸.

⁵ Публикация статьи, отклика на нее в «Последних новостях» и переписки В.Н. Ильина и Н.А. Бердяева была осуществлена В. Безносковым и Е. Бронниковой в журнале «Звезда», № 3 за 1997 г.

⁶ Ильин напишет в своих воспоминаниях: «...Разрыв с ним (с Бердяевым), происшедший в 1934 г., есть одна из самых тяжелых катастроф моей жизни, в сущности меня безнадежно состаривших и заживо погребших». (Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 19).

⁷ См. письмо В.Н. Ильина Н.А. Бердяеву от 18 апреля 1934 г. (Звезда. 1997. №3. С. 178).

⁸ Л.Ю. Бердяева в своем дневнике от 2 февраля 1935 г. пишет по поводу этой статьи: «Фельетон этот — сплошная клевета и ложь не на книгу *Ни*, о которой, к удивлению, ни слова не сказано (кроме названия книги), а на *Ни* как мыслителя и писателя. Узнать, кто скрывается под П.С., — было нетрудно, ибо автор был настолько наивен, что, скрыв себя под чужим именем, не позаботился о том, чтоб не употреблять тех выражений, которыми он

Вся статья состоит из ряда обвинений Бердяева в «заигрывании» с коммунизмом, высказанных в очень эмоциональной форме: «Замысел Н.А. Бердяева дышит люциферической гордыней. Этот замысел может быть определен как стремление примирить Сына Человеческого с духом бесчеловечной жестокости и богоборчества, с духом революции»⁹, — пишет Ильин. Тут же он обвиняет Бердяева в том, что, будучи влюбленным в «христианскую символику серпа и молота», в марксистскую «диалектику», он простил революции истребление и христианства, и самого Бога и в «действительности же давно поставил революцию по правую сторону Христа».

На эту статью тут же отозвались Б.П. Вышеславцев, Г.П. Федотов, А. Шестов и др.; они попытались защитить Бердяева от обвинений такого рода и от причисления его к большевикам, отмечая при этом некоторые неточности в цитатах и т.п.¹⁰ Однако Ильин в дальнейшую полемику не вступил, написав в своей очередной статье в «Возрождении»: «... статья наша “Идеологическое возвращенство”, касающаяся как письменной, так и устной проповеднической деятельности Н.А. Бердяева, названа пасквилем. Само собой разумеется, что нельзя отвечать на подобную квалификацию

пользовался, бегая по всему Парижу называя *Ни* «красным генералом» и «защитником Г.П.У.». Об этих выходах нас предупреждали друзья еще до появления статьи. И вот те же названия обнаруживаются в статье г. П.С., а вместе с тем ясно, что трусливый автор их Владимир Николаевич Ильин. Это тот самый В.Н. Ильин, который в течение 10 лет считал себя самым преданным нам человеком, которого мы всюду защищали (т.к. многие его не любили, не выносили), который приходил чуть ли не по 2 раза в неделю, часто даже надоедая нам своими излияниями, духовными и романтическими. Но мы терпеливо его выслушивали и жалели, т.к. знали, что он человек одинокий, нуждающийся в поддержке и утешении. И вот результатом этой заботы является низкая, злобная клевета...Кого же он позорит, как не самого себя, трусливо спрятавшегося под анонимом, не имевшего мужества открыто выступить против *Ни*. [...] Что же касается *Ни*, то о его идеях и оценках говорят его книги, а не грязные анонимные фельетоны в столь же грязных газетах».

⁹ Сазанович П. Идеологическое возвращенство // Возрождение. 1935. № 3530. С. 2.

¹⁰ Письмо в редакцию «Последние новости» 2 марта 1935 г. № 5091. И. Бунаков, Б. Вышеславцев, Е. Извольская, М. Курдюмов, Г. Федотов, К. Мочульский, А. Шестов // Звезда. 1997. № 3.

высказанных нами мнений. Выступление адвокатов Н.А. Бердяева по меньшей мере преждевременно, раз их подзащитный сам не хочет или не может опровергнуть сказанных им слов»¹¹. После этой статьи отношения с Бердяевым расстроились окончательно.

Впоследствии Ильин очень сожалел об этой статье и вскоре написал Бердяеву письмо, в котором попытался перед ним оправдаться. Ильин полностью признавал свою вину, признавался Бердяеву в любви и сожалел о содеянном. Свой поступок он объяснял так: «Вы отреклись от “Философии неравенства”, и я решил Вам отомстить, ибо у меня было такое чувство, будто королева связалась с конюхом или еще сильнее “матрона полюбили осла” (В. Розанов)»¹². Ильин терзается и раскаянием, и все тем же негодованием: «Неужели эти проклятые сводники революции соблазнили Вашу красавицу-душу наглцом-прогрессом с шапкой набекрень и лихо сплевывающим табачную слюну?.. Нет, дорогой Николай Александрович, я никогда не прощу кучеру, соблаздившему Вас... адская мука увеличивается тем, что и соблазненная красавица остается красавицей и чувство к ней не проходит. Так и я буду постоянно любить Вас, хотя и стараясь всячески отомстить Вам и “кучеру”. Но нет, теперь весь мой гнев перешел на “кучера”... а Вас я только безнадежно люблю. Мне бесконечно тяжело, и терзания, которые жгут меня днем и ночью, быть может, хоть отчасти уравновесят нанесенное мною Вам оскорбление»¹³. Цитируемое письмо датировано 10-м февраля 1935 г., однако, в своих последующих статьях Ильин продолжает ту же критику Бердяева, называя его то революционным идолопоклонником¹⁴ (8 марта), то религиозно-философским лжепророком¹⁵ (28 октября). Это можно объяснить и «правкой» Мейера, о которой позже напишет Ильин, но, более вероятно ситуация несовпадения личной и публицистической позиций мыслителя.

¹¹ Сазанович П. Революция — небытие // Возрождение. 1935. № 3565. С. 2.

¹² Ильин В.Н. Письмо Н.А. Бердяеву от 10 февраля 1935 года // Звезда. 1997. № 3. С. 179.

¹³ Там же.

¹⁴ Сазанович П. Революция — небытие // Возрождение. 1935. № 3565. С. 2.

¹⁵ Сазанович П. Табу // Возрождение. 1935. № 3799. С. 2.

Отношения с Бердяевым стали восстанавливаться только в 1943 г., когда произошла их личная встреча и восстановилась переписка. Однако возобновить те дружеские отношения, которые были до ссоры, так и не удалось. Позже (в 1971 г.) Ильин напишет: «Ниспадение Бердяева в адскую бездну красной пошлости и предательство великой триады истины, добра и красоты ради революционных лжи, зла и уродства представляет собой целую тему, грандиозную тему, подобную падению сатаны или денницы, но только на почве специфической русской и в русском плане. Здесь нужно, конечно, принять во внимание громадность фигуры самого Бердяева, соотжествившегося с одним из важнейших героев “Бесов” — со Ставрогиним. Именно по этой причине Бердяев периода написания им “Миросозерцания Достоевского”, “Философии неравенства”, “Философии творчества”, “Философии свободы”, “Константина Леонтьева”, сотрудничества в “Вехах”, может быть в известном смысле уподоблен Люциферу до падения»¹⁶. Интересно взглянуть на этот случай и со стороны Бердяева; вот, что он пишет об этой ссоре в «Самопознании»: «Наиболее печальна была история с человеком больших умственных дарований, разговор с которым бывал интересен. В.И. постоянно у нас бывал, был другом дома, объяснялся мне в любви, целовал в плечо, называл себя моим последователем. И потом вдруг написал против меня отвратительную по тону статью в очень враждебной мне газете. Он полетел по наклонной плоскости, и в нем обнаружился настоящий зубр. Много объясняется тут крайней неуравновешенностью, тяжелой болезнью души. Это очень несчастный человек, который не может реализовать своих дарований. В прошлом я его очень защищал и многое ему прощал»¹⁷.

Множество статей в «Возрождении» Владимир Ильин посвятил осмыслению произошедшей в России революции («Революция — небытие», «Революция, нация и власть», «Революция и нация» и др.). Это одна из ключевых тем его творчества — тема

¹⁶ Ильин В.Н. Достоевский и Бердяев // Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 428.

¹⁷ Бердяев Н.А. Самопознание. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 337–338.

зла революции, несовместимости последней с культурой. Самому Ильину пришлось навсегда покинуть родину, и он ненавидел революцию и всех ее приверженцев. Определяя революцию как насилие во всех ее проявлениях по отношению ко всему, с чем она сталкивается, в особенности к русской культуре, русскому народу, всем духовным и материальным ценностям, единственной целью которой является абсолютная власть, а не какие-либо культурные устремления, он считал, что революция превращает человека в робота, механизм и полностью убивает в нем любое творческое начало. Несовместимость революции и культуры основывается, главным образом, на том, что, по мнению Ильина, культура неразрывна с религией, а революция, в частности произошедшая в России, имеет в основе своей атеизм. Таким образом, революция, считает Ильин, убивает культуру: «Культура есть самосозидание человека и созидание им той среды, в которой он самосозидается. В культуре человек творит, прежде всего, самого себя и этим преодолевает свою тварность, повинувшись призыву Творца: “Будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный”. Поэтому высшее назначение культуры есть преодоление человечеством своей тварности — чего и желает Бог. Революция желает твари дрожащей и насилующего деспота»¹⁸. Но борьба с революцией, утверждает мыслитель, ни в коем случае не должна выражаться в насилии и в тех же методах, какими пользуются революционеры, не должна также проливать кровь, иначе это будет всего лишь другой стороной той же медали. «Заострение до высших мысленных пределов таких священнософийных начал, как личности, свободы и творчества — вот единственный способ и образ борьбы с революцией»¹⁹.

Революция, считает Ильин, по своей природе такова, что она исключает жизнь и бытие, ибо полнота жизни и бытия выражается в творчестве, в культуре; революция же обрывает всякое творчество и, тем самым, — культуру. Ильин выступает противником

¹⁸ *Ильин В.Н.* Религия революции и гибель культуры. Париж: YMCA-PRESS, 1987. С. 132.

¹⁹ *Ильин В.Н.* Достоевский и Бердяев // Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 430.

термина «национальная революция», так как, по его мнению, эти понятия — революция и нация — друг друга исключают; ведь сущность революции, пишет Ильин, заключается в принципиальном отвержении власти, а, следовательно, и нации как таковой. Революция — это самоубийство нации. В связи с этим Ильин предлагает использовать для определения того, что станет средством к освобождению России от большевистского гнета, термин «контрреволюция». Как правило, этот термин ассоциируется с так называемой теорией реставрации, которая предполагает отмену революции и возвращение к дореволюционному состоянию. Однако Ильин вкладывает другой смысл в этот термин, говоря, что контрреволюция не подразумевает простого отрицания того, что произошло и возвращения к тому, что было. Революция, по мнению Ильина, и есть отрицание, отрицание культуры, творчества, религии, власти, нации и т. д. Таким образом, контрреволюция — это как бы отрицание отрицания, и, следовательно, утверждение²⁰ — утверждение нового, утверждение расцвета и возрождения России, ее культуры. Это ни в коем случае не просто реставрация, если здесь и возможно употребление этого термина, пишет Ильин, то только в смысле реставрации элементарных жизненных прав человеческой личности, что должно последовать за «поражением советской олигархии»²¹. Этот, казалось бы, сугубо терминологический момент очень важен для Ильина, он принципиально настаивает на термине «контрреволюция», полностью отвергая термин «национальная революция» в связи с его внутренним противоречием.

Однако термин «национальная революция» в эмиграции употребляли многие; нередко им обозначали средство к освобождению России от большевиков и в «Возрождении»; многие политические организации, формулируя свою цель, избирали именно этот термин. Разумеется, позиция Ильина вызвала определенную реакцию, в том числе и на страницах «Возрождения». Проф. Н.С. Ти-

²⁰ Сазанович П. Контр-революция и творчество // Возрождение. 1936. № 3916. С. 2.

²¹ Сазанович П. Реставрация и пораженчество (к вопросу о русской будущности) // Возрождение. 1936. № 3965. С. 2.

машев²² написал статью «О национальной революции», в которой вступил в полемику с Ильиным, утверждая, что понимание революции Сазановичем «относится не столько к миру фактов, сколько к миру оценок и связанных с ними эмоциональных переживаний»²³. Также Тимашев указывал и на то, что революции Муссолини, Гитлера и Масарика — это именно национальные революции и к ним никак нельзя применять термин «контрреволюция» (как это делает Сазанович), это абсурдно, ведь какие революции они тогда отменяют? Революция, пишет Тимашев, — голый факт, к которому могут быть применены разные оценки. Революция может быть самоубийством нации, а может — ее возрождением. Это — событие в жизни нации, но вовсе не обязательно отрицание ее. В данном случае, считает Тимашев, предпочтение надо отдавать той терминологии, которая обычнее и удачнее. Относительно же «грядущего русского освобождения», считает Тимашев, термин «контрреволюция» неуместен, так как он предполагает восстановление дореволюционного положения. Пропаганду освобождения можно вести только под ясными самораскрывающимися терминами, лозунгами. Если вести ее под термином «контрреволюция», говорит Тимашев, «то всегда придется делать ослабляющее пафос пояснение», что речь идет не о реставрации. «Термин же национальная революция говорит сам за себя — для всех, кроме любителей “частных” терминологий»²⁴. Основной тезис Сазановича, считает Тимашев, основывается на логической ошибке: свойства, характерные для вида (конкретно революции 1917 г.), он приписал роду (революции вообще). Однако Тимашев замечает, что принципиальных разногласий между ним и Сазановичем нет, и спор их чисто терминологический. Дело в том, пишет Тимашев, что термин «революция» для Сазановича навсегда отравлен 1917 г., потому он и использует термин «контрреволюция». В № 3627 Ильин пишет статью (опять

²² Николай Сергеевич Тимашев (1886–1970) — правовед и социолог, сотрудник редакции газеты «Возрождение».

²³ *Тимашев Н.С.* О национальной революции // *Возрождение*. 1935. № 3615. С. 2.

²⁴ Там же.

же под псевдонимом) «О революции и контр-революции (ответ проф. Н.С. Тимашеву)», в которой принципиально настаивает на термине «контрреволюция» как в отношении «грядущего русского освобождения», так и в отношении переворотов Муссолини, Гитлера и Масарика. переворот, совершенный Муссолини в его стране, — это контрреволюция, считает Ильин, так как он был направлен против начинавшегося большевизма. То же самое можно сказать относительно Гитлера, ибо Веймарская конституция «отдала Германию на разложение социал-большевизму и была насильственно навязана извне людьми, которые сочувствовали октябрю в России»²⁵. Ильин также указывает на то, что свою позицию Тимашев утверждает подсчетом голосов, ссылаясь на большинство, что совершенно неприемлемо. Но, в принципе, Ильин соглашается с Тимашевым в том, что спор их чисто терминологический и говорит: «то, что проф. Тимашев именует национальной революцией, я именую контрреволюцией»²⁶. Тимашев на это отвечает, что ссылка на большинство в данном случае вполне уместна, так как речь идет об обычном словоупотреблении, т. е. о понимании большинством. Тимашев указывает, что «революциями принято называть не только перевороты с рационалистически-атеистическим уклоном, а вообще глубокие социально-политические перевороты, совершившиеся с разрывом правовой преемственности и при участии широких масс»²⁷. Таких переворотов в истории было довольно много и для их обозначения необходим какой-то термин. Такой термин — революция, — по словам Тимашева, уже есть: он общепринят и устраивает большинство эмигрантов; следовательно, нет необходимости искать новый. «Если, по желанию П. Сазановича, сузить понятие революции и обозначать этим термином только перевороты с определенным уклоном, а противоположные звать контрреволюцией, то придется строить еще один термин, который покрыл бы то и другое, да и все то, что осталось бы не-

²⁵ *Сазанович П.* О революции и контр-революции (ответ проф. Н.С. Тимашеву) // *Возрождение*. 1935. № 3627. С. 2, 5.

²⁶ Там же.

²⁷ *Тимашев Н.С.* Что происходит в России // *Возрождение*. 1935. № 3635. С. 2.

охваченным обоими вместе»²⁸. Таким образом, говорит Тимашев, терминология П. Сазановича необычна и неудачна. К тому же, утверждает Тимашев, термин «национальная революция» удобен еще и потому, что позволяет сразу отмежеваться: «1) от тех, кто не хочет никакой революции, мечтая об эволюции; 2) от тех, кто хочет революции, но не национальной, а опять либерально-демократической или “истинно-социалистической” в противовес нынешней лжесоциалистической, и 3) от тех, кто хочет контрреволюции, исторически несбыточной отмены революции и восстановления дореволюционного положения»²⁹. Поэтому термин «национальная революция» удачен и является наиболее подходящим. В последующих статьях Ильин продолжал пользоваться термином контр-революция.

В «Возрождении» Ильин опубликовал целый цикл статей под заглавием «Силуэты отцов большевизма», основная мысль которого в том, что большевизм имеет свои корни в русском революционном прошлом, в среде радикальной интеллигенции и нигилистов, а также в философии французского Просвещения XVIII в. Цель этого цикла Ильин формулирует так: «...рядом исторических справок восстановить в памяти образ революционера-разночинца, нигилиста и разрушителя»³⁰. Статьи этого цикла посвящены Добролюбову, Михайловскому, Чернышевскому, Писареву, Ламетри, Гольбаху, Кропоткину, Нечаеву, Бакунину и др. Собственно, все они, по мнению Ильина, предтечи революции и большевизма. В их работах были заложены основные принципы большевизма, в них же можно вычленить основополагающие воззрения большевиков и революционеров. Ильин указывает на то, что марксизм произошел совсем не из немецкого идеализма, а из материалистической реакции на этот немецкий идеализм в середине XIX в. «Это была демократическая реакция буржуазно-пролетарской упрощенности против цветущей философской сложности — явление аналогичное

---

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Сазанович П. Силуэты отцов большевизма. I. Добролюбов // Возрождение. 1935. № 3541. С. 2.

реакции XVIII века против средневекового гения»³¹. Особенность этой реакции, утверждает Ильин, в том, что она использовала труды великих естествоиспытателей, таких как Декарт и Ньютон, «которые никогда не были безбожниками». Основная черта революционеров, по мнению Ильина, как и их предшественников, заключалась в том, что для них сама революция всегда была самоцелью, а совсем не средством для благополучия нации. В связи с этим он часто приводит мысль Плеханова относительно народолюбцев, которые рассуждали не о том, нужна ли рабочим революция, а о том, нужны ли рабочие для успеха революции; только Ильин замечает, что подобное отношение к революции характерно для всех революционеров.

Газета «Возрождение» была оппозиционной по отношению к газете республиканско-демократического направления «Последние новости», редактором которой был П.Н. Милюков. Все либерально-демократическое крыло русской эмиграции в значительной степени группировалось вокруг Милюкова и «Последних новостей». Разъединяло «Возрождение» и «Последние новости» прежде всего отношение к коммунистической власти в СССР. «Возрождение», в отличие от Милюкова, принципиально не принимало никакой возможности компромисса с большевиками. «Последние новости» обвиняли «Возрождение» в реакционности и крайнем монархизме. «Возрождение» же выдвигало претензии «Последним новостям» в симпатии коммунизму и в лояльности большевизму. «Две главные газеты русского Парижа — правая “Возрождение” и левая “Последние новости” — хотя и конкурировали друг с другом, но держались вполне лояльно. Но среди читателей обеих газет, были пониже уровнем злопыхатели, которые “Возрождение” называли “Вырождением”, а “Последние новости” — “Последними гадостями”»³², — пишет в своих воспоминаниях Т.М. Милютин.

³¹ Сазанович П. Силуэты отцов большевизма. Популяризаторы XVIII века (Ла Меттри и Гольбах) // *Возрождение*. 1935. № 3747. С. 2 и 5.

³² Милютин Т. Три года в русском Париже (1930–1933) // *Вестник РХД*. 1991. №162–163. С. 279–280.

Почти все статьи Ильина проникнуты критикой «Последних новостей», Милюкова, Е.Д. Кусковой и др., особенно среди них выделяются: «Цинизм революционеров», «Посторонние крапинки на предмете», «Растрлители», «Тетушка и лукавый медик», «Табу», «Предел неуважения к читателям», «Собачий пистолет». «Последние новости», конечно, тоже в стороне не оставались; в их статьях также вполне явно прослеживается критика «Возрождения». Статьи Ильина, посвященные критике «Последних новостей» всегда отличались резкостью и непримиримой позицией по отношению к большевизму. В № 5274 «Последних новостей» Е.Д. Кускова напечатала статью «Политические силуэты зарубежья»³³, где подвергла критике многие организации зарубежья. В статье в разделе «фашисты» она упомянула и Ильина: «Допустим на минуту, что дана фашистская воля г. Сазановичу, из «Возрождения». [...] Прежде всего, конечно, костер: туда, в огонь, последовательно брошены все проклятые писания, от декабристов до коммунистов, все эти Чернышевские, Писаревы, Добролюбовы, Белинские, Герцены, Милюковы и тысячи, тысячи других, ими вскормленных. И что понапрасну пылать костру, когда пылают чувства г.г. Сазановичей: бросайте в огонь колдунов и ведьм интеллигентщины»³⁴. Таким образом, основной ее упрек был в нетерпимости «правых» по отношению к инакомыслящим, которая в итоге может просто обернуться тем же террором, за который эти же «правые» критикуют большевизм; но и сам фашизм в его немецком, в частности, проявлении Кускова не терпит, обвиняя его в убийствах «во имя патриотизма», антисемитизме и в нетерпении идейных противников. Ответом Ильина стала пространный статья «Тетушка и лукавый медик»³⁵, посвященная собственно Кусковой и Милюкову, в которой он продолжил критику «Последних новостей».

³³ В этом названии Ильин увидел скрытые отсылки к циклу его статей «Силуэты отцов большевизма».

³⁴ Кускова Е.Д. Политические силуэты зарубежья // Последние новости. 1935. № 5274, № 5279. С. 3.

³⁵ Возрождение. 1935. № 3766. С. 2.

Всего шесть статей были опубликованы Ильиным в «Возрождении» не под псевдонимом, а под собственным именем: «Владимир Сергеевич Соловьев. К тридцатипятилетию со дня смерти», «О переселении душ (по поводу сборника статей «Переселение душ» изд. УМСА)», «О Св. Софии Премудрости Божией», «Предел неуважения к читателям», «Скрябин», «Горе от ума — вечное горе». Статьи эти в большинстве своем носят характер культурологический и историко-философский и отличаются, как правило, отсутствием столь резкого тона, острой критики революционеров, «Последних новостей» и т.п. Наиболее интересной здесь представляется статья «О Св. Софии Премудрости Божией», в которой Ильин выступает защитником софиологии о. Сергия Булгакова, осужденной Архиерейским собором Русской Православной Церкви Заграницей и Московской Патриархией. Ильин пишет: «Было бы фундаментальной ошибкой полагать, что этот мыслитель что-то “изобретает” или “выдумывает”... Нет, тут не “изобретение”, не “выдумка” — но “видение” и “нахождение”. Еще большей ошибкой было бы думать, что богословско-философская доктрина, развиваемая о. Сергием Булгаковым, принадлежит только ему и что здесь налицо какой-то “модернизм” и даже “еретический модернизм”...»³⁶. В человеке есть божественность, он сотворен по образу Божьему, сотворен по образу Несотворенного. В человеке есть «некое Божественное, пребывающее с Богом и в Боге. В силу этого, мы и можем сказать: есть в Создателе некое великое Нечто, могущее стать и ставшее Своим образом в твари, в силу чего и сама тварь могла стать не только образом Божьим, но и родить Бога»³⁷. Это великое Нечто, пишет Ильин, соединяющее Бога и тварь, и есть Премудрость Божия, София, «которая, в силу своего совершенства необходимо есть Личное Существо, от века в Боге и с Богом пребывающая, в котором вечно свершается таинство взаимоотношения, взаимной любви Бога и Твари и в то же время это Божественное Существо не есть Ипостась Божества и не превра-

³⁶ Ильин В.Н. О Св. Софии Премудрости Божией // Возрождение. 1935. № 3839. С. 2.

³⁷ Там же.

щает Троицы в Четверицу. Св. София Ипостасна, Лична, как личен и ипостасен человек, но не есть Ипостась в специальном, триадо-логическом смысле, т. е. в отношении к учению о пресв. Троице»³⁸. Противники софиологии ссылаются на Первое послание к Коринфянам (1, 24), говорит Ильин, из которого делают вывод, что Премудрость–София есть Иисус Христос и никакого другого значения у этого термина быть не может. Однако, как считает Ильин, подобные утверждения — «нежелание додумывать тексты до конца и от решиться от банального “буквализма”»³⁹. «Про Вторую Ипостась Пресвятой Троицы можно сказать, что у нее “бесчисленное множество атрибутов (свойств), из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность” и все они в своей совокупности являются живым, личным Всеединством. Среди них атрибут Софии как раз и выражает и вечную, бесконечную сущность и живое, личное, конкретное всеединство сущностей. [...] Атрибут “софийности” означает обращенность Бога-Слова к твари, всегда присутствующей в недрах Божиих и стоящей перед лицом Божиим. [...] Равным образом это означает и предвечную обращенность твари к своему Творцу, пламенную любовь ее к своему Создателю и Жениху»⁴⁰. Таким образом, пишет Ильин, отрицание софиологии можно отождествить с материализмом и непочитанием Имени Божьего.

С.Н. Булгаков в письме к Фрицу Либу писал об этой статье Ильина: «Она блестяща и была бы очень полезна в качестве комментария к софиологической проблематике»⁴¹. Однако эта статья Ильина многими была воспринята как явное противоречие православию. Прот. Иоанн Шаховской в своей работе «Разговор семи православных о Софии» писал, что подобное развитие софиологии, которое проводит Ильин, есть крайность и является извращением самого понятия «Творца» и «творения»: «Здесь развивается учение посложнее: *учение об извечном и личном преду-*

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 5.

⁴¹ *Булгаков С.Н. Письмо Ф. Либу от 7 декабря 1935 г. // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 гг. / Под ред. М.А. Колерова. М.: Три квадрата, 2002. С. 429.*

ществования всей Твари — до своего сотворения Богом! В чем же состояло тогда «творение»? В изменении, в модуляции предвечного и совечного Богу Личностного Творения — Софии?...»⁴².

Ильин был очень близок о. Сергию, он преподавал под его началом в Православном Институте Св. Сергия в Париже; о. Сергей венчал супругов Ильиных в 1934 г. Ильин был представлен Булгакову в 1924 г. в Берлине, но с творчеством о. Сергия он ознакомился еще будучи пятиклассником Киевской I Гимназии — Булгаков тогда был молодым приват-доцентом Киевского Политехнического Института. В некотором роде Ильин был последователем софиологии Булгакова и хотел синтезировать учение о Софии Булгакова с философией свободы Бердяева. Об этом он пишет в одном из писем Бердяеву: «В конце концов, я пришел к мнению, которого держусь и по сей день, что существует основная грандиозная, творчески-конструктивная, хотя и трагическая антиномия русской философии (которую я считаю в наше время такой же великой, как и русскую музыку). Это антиномия свободы и Софии. Я написал в 1938 г. большую работу «Свобода и бытие», где изложил эту теорию, но нигде ее напечатать не смог. А между тем там я высказывал взгляды на одинаковую необходимость и гениальность метафизики свободы (Вашей) и Софиологии (о. Сергия). Мне даже пришло в голову, что, быть может, в мое призвание входит синтезировать диалектически софиологическую метафизику и метафизику свободы, тем более, что это вполне входило в мой замысел общей морфологии, которую я пишу всю свою жизнь»⁴³. Ильин также участвовал в семинарах о. Сергия Булгакова о Софии, Премудрости Божией. В конце 1928 г. в рамках этого семинара им был сделан доклад, в котором он подчеркивал, что София не Ипостась, но никогда не отделима от Ипостасей и сама ипостасируется в Них. «Все Лица Пресв. Троицы имеют одну реальность, одну сущность и эта сущность не четверит Св. Троицы, но есть сущность всех трех Ипоста-

⁴² [Иоанн Шаховской прот.] Разговор семи православных о Софии. Берлин. 1936.

⁴³ Ильин В.Н. Письмо Н.А. Бердяеву от 23 июня 1943 года // Звезда. 1997. № 3. С. 182.

сей и каждой в отдельности»⁴⁴. София является и инструментом, и материалом творения, и его содержанием, пишет Ильин.

В 1930-х г. вопрос фашизма был столь же насущен для русских эмигрантов, сколь и для всего мира, и привлекал в значительной мере их внимание. Однако ответы на этот вопрос различались. В № 4044 за 1936 г. газеты «Возрождение» можно найти такую карикатуру: страшный осьминогообразный Сталин тянет свои длинные руки-щупальца в черных рукавах, усыпанных серпом и молотом. Гитлер браво отсекает одну из них мечом. Надпись: «Гитлер понял, поймут и другие». Эта карикатура вполне метко иллюстрирует суть русского фашизма в среде эмиграции. Все они, как правило, не были приверженцами чистой идеологии фашизма как такового, и их симпатии по отношению к Муссолини и Гитлеру находились в рамках лишь поиска антибольшевистского союзника; фашизм был для них только силой, способной адекватно противостоять большевизму. «Я считал Гитлера и Муссолини антитезой (даже в гегелевском смысле) красному социализму (= коммунизму)»⁴⁵, — напишет впоследствии Ильин в своих воспоминаниях. Такой взгляд в принципе соответствовал основной позиции всей газеты «Возрождение», который Ильин и развивал активно в своих статьях. Многие его статьи проникнуты профашистскими настроениями; в них можно встретить, например, такие утверждения: «... мужественный и суровый Муссолини — вот образ того, как надо отстаивать народную свободу от революционных поработителей и палачей»⁴⁶. Гитлер и Муссолини, писал Ильин, — освободители, так как они рассеяли призрак коммунизма в своих странах; фашизм направлен, прежде всего, против диктатуры пролетариата, «за что ему честь и хвала»⁴⁷, пишет мыслитель. В 1937 г. он опубликовал статью «Оправдание фашизма», которая посвящена Муссолини. Совершив фашистский перево-

⁴⁴ Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923–1939 / Сост. Н.А. Струве. М.: Русский путь. Париж: YMCA-Press, 2000. С. 138.

⁴⁵ Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 12.

⁴⁶ Сазанович П. Революция и смертная казнь // Возрождение. 1935. № 3608. С. 2.

⁴⁷ Сазанович П. Борьба с красной тиранией // Возрождение. 1935. № 3776. С. 2.

рот в своей стране, считает Ильин, Муссолини спас нацию от диктатуры финансового капитала и большевизма, решив, таким образом, назревшую социальную проблему, т. е. полностью уничтожив эксплуатацию человека человеком и обеспечив действительно легкую и дешевую жизнь. Также Ильин отмечает, что он решил проблему пропаганды, в отличие от большевиков, «предоставив ее фактам». Муссолини удалось совместить «технический прогресс с ослаблением развратного и коллективистского городского начала, с дезурбанизацией культуры»⁴⁸. Возникновение мирового интернационального города, урбанизация культуры — символ упадка и гниения, считает Ильин. В заслугу Муссолини он ставит и спасение Ватикана, с которым, следуя его логике, неизвестно, что стало бы, победи в Италии большевизм. Фашистский Рим, пишет Ильин, совместил в себе мощь Спарты и культуру Афин. Фашизму еще многое предстоит, заканчивает свою статью Ильин, «но главное дело сделано — показан путь решения социальной проблемы в пределах национально-имперской культуры и против коммунизма. Будущее за фашизмом»⁴⁹.

Впоследствии, уже во время войны, Ильин будет печататься в профашистских газетах, таких, как «Новое слово» и «Парижский Вестник». «Новое слово» издавалось в Берлине в 1933–1944 гг. и полностью финансировалось Внешнеполитическим управлением НСДАП, руководимым А. Розенбергом. Свои задачи редакция газеты формулировала так: «...сказать новое слово о старых задачах борьбы с большевизмом» и вскрывать «роль иудеев в большевизме, связь их с масонством и разрушительную работу последнего». А войну Германии с СССР трактовала как освобождение русского народа от большевистского гнета. Отсюда очевиден вывод о явной профашистской, антибольшевистской и антисемитской направленности этого издания. «Парижский Вестник» издавался в Париже Управлением Делами Русской Эмиграции во Франции и мало чем отличался от «Нового слова». Из-за статей в этой газете у Ильина окончательно испортились отношения со многими его коллегами

⁴⁸ Сазанович П. Оправдание фашизма // Возрождение. 1937. № 4075. С. 8.

⁴⁹ Там же.

по Институту. В частности, Зеньковский пишет⁵⁰, что после статьи Ильина в «Парижском вестнике» под заглавием «Мозги на бекрень»⁵¹, в которой Ильин критиковал митр. Евлогия, его и уволили из Института⁵². Согласно Зеньковскому, это было последней каплей, потому что всех в Институте уже давно раздражали резкие статьи Ильина в «Возрождении» и т.п. По словам Зеньковского, после того, как Ильин обругал Милюкова, от него окончательно отвернулся Бердяев⁵³, а Бугаков сказал, что если он не прекратит свои фельетоны, то Институт придется покинуть. Участие Ильина в подобных изданиях несколько противоречит его предыдущей позиции, так как он написал предисловие к книге Я. Бромберга⁵⁴, статью «Христос и Израиль», направленную против антисемитизма; кроме того, его жена была еврейского происхождения⁵⁵. Мало того, по словам Зеньковского Ильин на страницах этих газет печатал доносы на своих же недавних друзей и коллег по институту. Позже Ильин раскаивался в своих симпатиях к национал-социализму.

Летом 1937 г. Ильин уходит из «Возрождения». Вероятной причиной этому послужила ссора с Г. Мейером. Позже Ильин будет характеризовать период своей жизни, начиная с 1934 г. и при-

⁵⁰ Зеньковский В.В. Мои встречи с выдающимися людьми (Ильин В.Н.) // Записки русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 37–41.

⁵¹ Статья была напечатана в газете «Новое слово» (17 ноября 1940. № 47. С. 2). В.В. Зеньковский указывает на нее в «Парижском вестнике», что вполне возможно, так как многие статьи из «Нового слова» просто перепечатывались в «Парижский вестник».

⁵² В.В. Зеньковский пишет, что после этого В.Н. Ильин пожаловался в Гестапо, по причине чего Л.А. Зандера, А.В. Карташёва и Зеньковского вызвали на допрос. По словам Зеньковского, в результате этого Ильина «повысили» и даже вызывали в министерство А. Розенберга.

⁵³ Отношения с Ильиным у него были испорчены довольно серьезно еще после «Идеологического возвращения».

⁵⁴ Яков Абрамович Бромберг (1898–1948) с 1921 г. жил в Чехословакии, окончил Пражский политехнический институт, работал сотрудником Кондаковского института (Прага), с 1929 г. жил в США/. Был активным участником евразийского движения, в рамках которого пытался разрешить еврейский вопрос. В.Н. Ильин написал предисловие к его книге «Запад, Россия и еврейство. Опыт пересмотра еврейского вопроса» (Прага. 1931 г.).

⁵⁵ Возможно, что это также было одной из причин его сотрудничества с немецкими властями, с целью защитить семью.

мерно до 1943 г., как период падения, или «болезни». Про «Возрождение» он напишет: «Можете себе представить, как я страдал, каким адом было для меня сотрудничество в “Возрождении”, которое я презирал, ненавидел, проклинал, где мне было все ненавистно и особенно ненавистны мне были пошлый, глупый, бездарный Семёнов и трижды проклятый смрадный бес, богоненавистный гад Абрамка Гукасов, с которым у меня еще будут счеты»⁵⁶.

Некоторые статьи Ильина в «Возрождении» носят характер публицистический, порой даже злободневный, но во многих из них, скрыто или явно, содержатся основные принципы философской и культурологической позиции Ильина, которые он на протяжении всей жизни будет развивать в своих работах.

Читателю предлагаются две статьи В.Н. Ильина из газеты «Возрождение»: «О Св. Софии, Премудрости Божией», посвященную защите С.Н. Булгакова, и «Владимир Сергеевич Соловьев», посвященную тридцатипятилетию со дня смерти философа, а также полную библиографию статей В.Н. Ильина в газете «Возрождение». Источником публикации является газета «Возрождение» №3839 от 7 декабря 1935 года и №3755 от 14 сентября 1935 года, хранящаяся в Фонде литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки. Здесь сохранена пунктуация согласно газетному оригиналу.

Библиография

Бердяев Н.А. Самопознание. СПб.: Азбука-классика, 2007.

Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923–1939 / Сост.

Н.А. Струве. М.: Русский путь. Париж: YMCA-Press, 2000.

Гусаков А.Ф. Морфология В.Н. Ильина // Вопросы философии. 2009. №7.

Зеньковский В.В. Мои встречи с выдающимися людьми (Ильин В.Н.) //

Записки русской академической группы в США. 1994. Т. 26.

⁵⁶ *Ильин В.Н.* Письмо Н.А. Бердяеву от 23 июня 1943 // Звезда. 1997. № 3. С. 182.

- Ильин В.Н.* Письма Н.А. Бердяеву (Публикация В. Безносова и Е. Бронниковой) // Звезда. 1997. №3.
- Ильин В.Н.* Пожар миров. Избранные статьи из журнала «Возрождение». М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- Ильин В.Н.* Религия революции и гибель культуры. Париж: YMCA-PRESS, 1987.
- Ильин В.Н.* Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997.
- [*Иоанн Шаховской прот.*] Разговор семи православных о Софии. Берлин. 1936.
- Козырев А.П.* Ильин В.Н. // Русская философия: Энциклопедия / Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. — М.: Алгоритм, 2007.
- Козырев А.П.* Перипатетик русского Парижа // Вопросы философии. 1996. №11.
- Князев Алексей прот.* Некролог. Владимир Николаевич Ильин // Вестник РСХД. 1974. №114.
- Милютин Т.* Три года в русском Париже (1930–1933) // Вестник РХД. 1991. №162–163.
- Яцен В.* Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.А. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 годы. Под редакцией М.А. Колерова. — М.: «Три квадрата», 2002.